

А.В. Киевич

д.э.н., профессор

Н.Д. Макаров

к.э.н., доцент

М.О. Ширалиев

к.э.н., соискатель докторской степени

СПбГУЭФ

Главные противоречия нынешнего этапа развития финансово- экономической системы мира

На пороге уже конец 2012 г. и мы по-прежнему видим отсутствие четкого понимания пути развития мировой экономики в связи с воздействием последнего глобального экономического кризиса.

Ответ здесь достаточно простой. Это – мировой кризис, т. е. нестабильный процесс. Он развивается и по мере падения совокупного спроса неминуемо приведет к некоторой аналогии с осенью 2008 года. Разумеется, власти развитых стран мира хотят этот сценарий остановить, однако для этого необходимо принципиально изменить сам подход к борьбе с кризисом.

Самая главная беда в текущей ситуации – падение спроса. Но при нынешнем механизме раздачи денег банкам, они к потребителям и домохозяйствам все равно не попадут. Значит, нужно либо заставить банки кредитовать домохозяйства любой ценой (т. е. давать банкам деньги бесплатно и на жестких условиях), либо давать людям деньги непосредственно из бюджета. Впрочем, и то, и другое неминуемо вызовет гиперинфляцию, поскольку в реальном выражении доходы не увеличатся: инфляция всегда действует быстрее, чем людям раздают деньги.

А чтобы ответить на вопрос, что будет происходить в мировой экономике дальше, нужно проанализировать экономическое развитие в США (как первой экономики мира) за последние десятилетия и выделить некоторые перекосы, которые наблюдались там. Здесь отметим, что начиная с 1987 года, когда началась активная спекуляция вторичными ценными бумагами, темпы роста денежной массы в результате

сплошной спекуляции к середине 2010 г. в несколько раз превышали темпы роста ВВП экономики всего мира..! И если посмотреть на темп роста госдолга США, то мы увидим, что график представляет собой гиперболу (См. Рис.1).

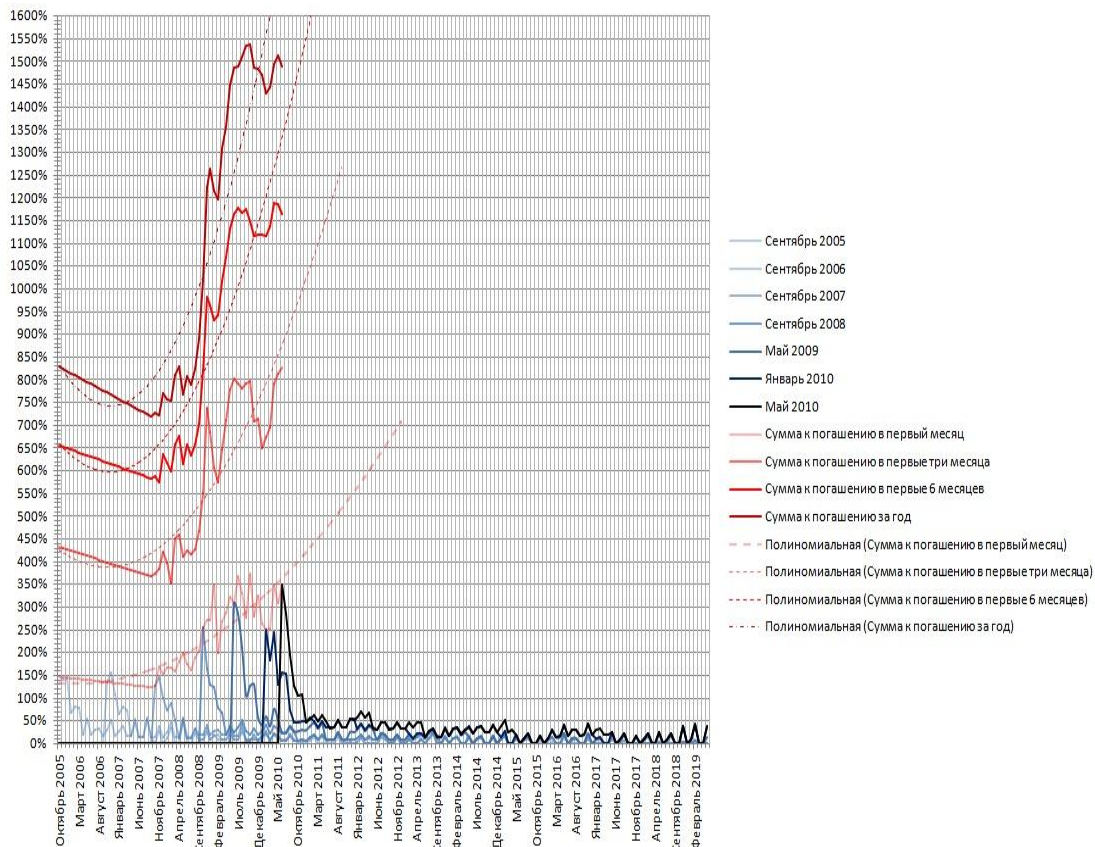

Рис.1. Темп роста госдолга США в % от месячного дохода бюджета¹

А если сравнить эти темпы роста по отношению к реальному производству на душу населения, то картина будет еще хуже.

Проанализируем сейчас состояние финансовой системы США за период с середины 2009 г. и наконец 2010 г (в настоящее время эти показатели выглядят ещё более устрашающе). За 12 последних месяцев (июнь 2009 – май 2010) средний месячный доход бюджета США составлял \$173 млрд., расходы - \$287 млрд., а госдолг США рос со средней скоростью \$139 млрд. (80% от дохода). Для сравнения: два года назад в период июнь 2007 – май 2008 средний месячный доход

¹ Доступно на <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48990/>

бюджета составлял \$214 млрд., расходы - \$242 млрд., а госдолг США рос со средней скоростью \$46 млрд. (21% от дохода).

Даже без учета инфляции, мы видим огромное сокращение поступлений в Г/бюджет США в сравнении с ростом расходов и, как следствие, почти кратный разрыв между доходами и расходами.

Можно ли сократить этот разрыв за счет кратного сокращения государственных расходов..? Для этого проанализируем структуру расходов США (усредненные месячные данные за последние 12 месяцев 2009-2010 гг.):

- процентные выплаты по госдолгу - \$34.7 млрд. (20.1% от месячного дохода)
- пособия по безработице и голодающим - \$18.6 млрд. (10.7%)
- социальные пособия - \$62 млрд. (35.8%)
- армия - \$55 млрд. (31.8%)
- медицина - \$84.6 млрд. (48.9%)
- прочее (наука, космос, инфраструктура) – 32 млрд. (18.5%)

Нет, невозможно. Сокращение приведет к серьезным социальным потрясениям. Фактически последние полтора года (наконец 2010 г., а в настоящее время ситуация ещё более усугубилась) США содержат армию и производят социальные выплаты за чужой счет (**плюс скрытая эмиссия**), своих чистых средств на это нет..!

Можно ли сократить этот разрыв за счет резкого повышения налогов..? Нет, невозможно.

Корпорации и население США перегружены долгами в такой же степени, как и федеральное правительство. Так, например, в 1-м квартале 2010 г. задолженность домохозяйств США составляла \$13.5 триллионов², а корпоративного нефинансового сектора - \$10.5 триллионов, то есть суммарно \$79 тысяч в расчете на гражданина или \$183 тысячи долларов на рабочее место..!

Это требует гигантских объемов средств на обслуживание и процентные выплаты, являясь скрытым налогом в пользу международного частного капитала..!

² Доступно на <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48990/>

Перераспределение этого налога в пользу Г/бюджета США теоретически могло бы, если не решить, то, как минимум кардинально снизить остроту проблем Г/бюджета, но это возможно только через национализацию финансовой системы, запуск квазисоциализма. Для элит США, тесно связанных с финансовой олигархией, это - суицид и потому неприемлемо.

А попытка увеличения сбора налогов без списания долгов обернется новым каскадом банкротств, кратным скачком безработицы и социальным хаосом. Таким образом, в рамках существующей финансовой и политической системы США выход из бюджетного кризиса невозможен.

Динамика роста "короткой" части госдолга США в сравнении с доходами бюджета очень похожа на "цунами" (См. Рис.1). Если в мае 2008 г. сумма к погашению в ближайшие три месяца составляла **410%** от среднего месячного дохода, то в мае 2010 г. - **827%** от среднего месячного дохода, а в денежном выражении это - 1.4 триллиона. То есть за три месяца: июнь-июль-август 2010 г. бюджету США необходимо было погасить сумму, превышающую бюджетный доход за 8 последних месяцев, а в ближайшие полгода - сумму, почти равную доходу за весь предыдущий год..! **И погашение долгов, и покрытие текущего дефицита делается сейчас США исключительно на основе пирамидальных займов.** Какой предел роста пирамиды..? Косвенным индикатором может являться сравнение объема госдолга и широкой денежной массы. Так, например, в России дефолт августа 1998 г. состоялся, когда чистые требования к органам государственного управления составили 90,2% от денежной массы.

Объем денежной массы М3 в США зафиксирован с 2006 года, но отслеживается рядом аналитиков, которые отмечают быстрое сокращение М3 с июня 2009 г. (См. Рис. 2) и оценивают в \$13.46 триллиона на 24 мая 2010 г. (на 15 июня 2009 - \$15.12 триллиона, то есть сокращение составило около 11% без учета инфляции).

Размер госдолга США на конец мая 2010 составлял \$12.99 триллионов или 96.5% от размера М3 (на начало ноября 2012 г. более \$16,3 трлн.), превзойдя аналогичный показатель России в августе 1998 г.

Какие последствия это влечет? Пирамида госдолга требует на обслуживание все большую и большую долю оставшихся денег, оставляя прочим секторам экономики США все меньше и меньше средств на операционную деятельность (пока помогает скрытая эмиссия).

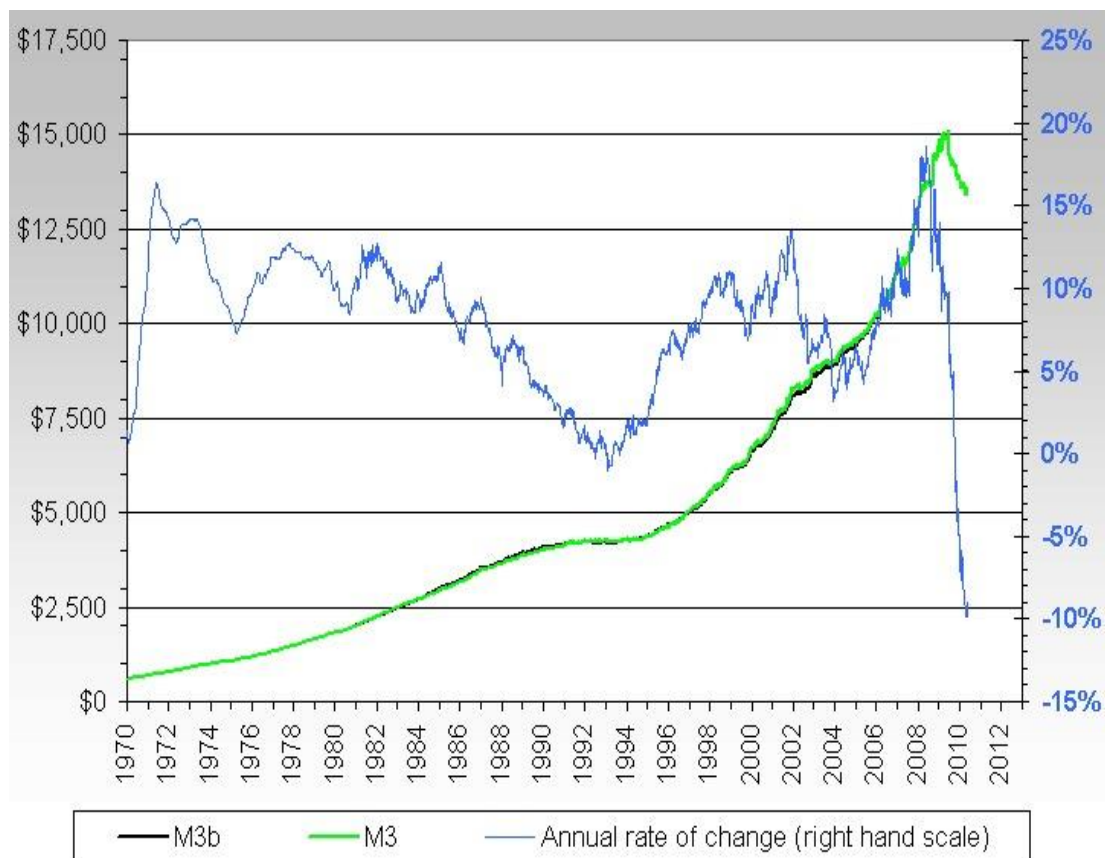

Рис. 2. Динамика М3 в США³

Если дальнейшее сокращение М3 не прекратится, вывод денег из хозяйственного оборота в пирамиду госдолга США повлечет массовые разрывы хозяйственных связей, переход на квазиденежные суррогаты и каскады банкротств.

Как же развернуть сокращение М3? В рамках действующей системы способов не существует. Вариант через банкротство и национализацию банковской системы возможен, но маловероятен по политическим причинам. Остается гиперинфляция..!

³ Доступно на <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48990/>

«Вовремя возникшая паника» в Европе (Греция, Испания, Португалия и т.д.), подогреваемая зависимыми от ФРС США рейтинговыми агентствами и СМИ, привела к оттоку капиталов из Европы в пирамиду госдолга США.

Это на короткое время дало отсрочку (не будем забывать и о скрытой эмиссии), иначе США уже сейчас столкнулись бы с проблемами рефинансирования госдолга, долларовая пирамида продемонстрировала бы резкий и быстрый рост процентных ставок, после чего обрушение глобальной финансовой системы стало бы вопросом часов с учетом огромной массы производных финансовых инструментов (interest swap derivatives), завязанных на эти ставки.

При этом, уже прямое и открытое "ограбление Европы" не решило фундаментальных проблем финансовой системы США, а лишь предоставило небольшую отсрочку..!

А сейчас проанализируем фундаментальные причины и рассмотрим долгосрочные тренды (См. Рис. 3).

Здесь мы видим две ключевые даты:

• **1968г.:** точка перегиба - с этого года США потребляют больше, чем создают (в первую очередь, за счет сокращения инвестиций в инфраструктуру и создания ничем не обеспеченных пенсионных обязательств). **Эту дату следует считать запуском самой масштабной финансовой пирамиды в истории человечества.**

• **1985г.:** пересечение нуля - в этот год сбережения ушли в чистый минус, и финансовая система США теперь существует исключительно за счет остального мира. Распад СССР состоялся весьма вовремя и не случайно, и позволил расширить основание пирамиды, тем самым, отсрочив ее крах. Иначе он бы состоялся в начале 90-х..!

Деградация экономики США хорошо видна на таком ключевом показателе реального сектора, как энергозатраты индустриального производства в расчете на душу населения. Если взять 1973 год за 100%, то мы увидим гигантское сокращение:

1973 - 100%

1980 - 91,43%

1990 - 82,78%
2000 - 80,16%
2008 - 66,91%

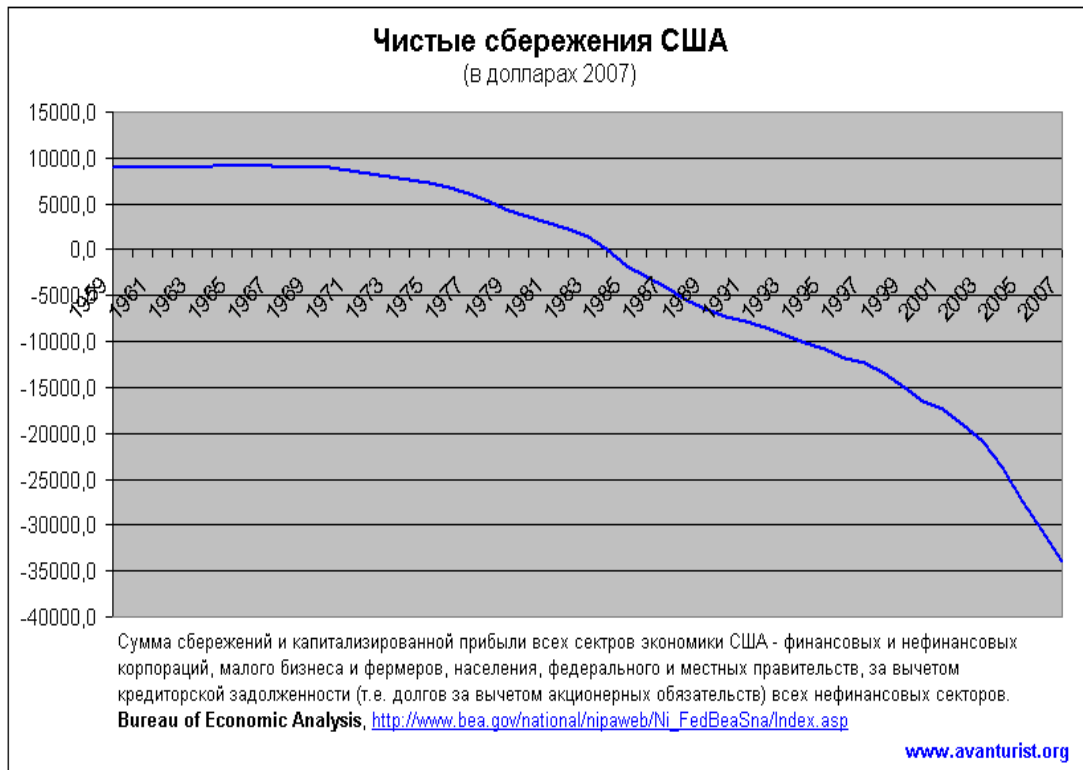

Рис. 3. Чистые сбережения США (млрд. долл.)⁴

Сокращение инвестиций в инфраструктуру прослеживается на таких важных показателях экономики, как производство стали и цемента. Если в 1973 выплавка стали на душу населения в США составляла 646 кг, то в 2008 – 303 кг. (47% от 1973). Производство цемента на душу населения составляло в 1973 - 366 кг, в 2008 – 285 кг (78%).

Это падение означает, что не была построена новая инфраструктура: фабрики и заводы, железные дороги и электростанции, и последующие поколения не обеспечены продуктивными рабочими местами.

И как следствие, доля занятых в производственном секторе стремительно сокращалась с 60-х годов (в процентах от

⁴ Доступно на <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48990/>

всех работающих). Производственные рабочие места замещались непроизводственными:

1960 - 35,5%

1970 - 31,6%

1980 - 27,2%

1990 - 21,7%

2000 - 18,7%

2010 - 13,6%

Как результат, внешнеторговый баланс США, ранее устойчиво положительный, стал в 70-е устойчиво отрицательным и упал в пропасть в 80-е (в миллионах долларов):

1960 - (+3508)

1970 - (+2254)

1980 - (-19407)

1990 - (-80864)

2000 - (-378780)

2008 - (-698802)

Свое производство давно не способно обеспечить нужды США..! **Фундаментальной причиной сегодняшнего краха финансовой системы США следует считать гигантский разрыв между "процветающей" виртуальной экономикой, измеряемой монетарными показателями и деградирующим реальным сектором, измеряемым в физических единицах.**

Из всего этого сделаем такой вывод, что в 60-е годы США отказались от производственной модели экономики и запустили наращивание паразитарных финансовых секторов, экспортируя их в другие страны под лозунгами "финансовая глобализация" и "свобода торговли", ставших современным аналогом колониального налогообложения.

Многолетняя деградация реального сектора США маскировалась показной роскошью, достигаемой за счет сокращения инвестиций в инфраструктуру, а также за счет притока товаров и национальных богатств из других стран, расплата за которые происходила в форме "ценных бумаг" США того или иного вида. Это ничем не отличается от всех прочих финансовых пирамид. Разница лишь в масштабе.

Здесь ещё раз напомним: годовой ВВП США составляет где-то 14,5 трлн. долларов – т.е. около 20 % от мирового ВВП, составляющего где-то 70 трлн. долларов. Правда, в США при

подсчете ВВП применяются такие механизмы расчета (для услуг), которые в большинстве других стран в таком виде, как в США не применяются. Например, (очень грубо и упрощенно) если Джим оказал юридическую услугу Джону на 100 долларов, то в ВВП засчитываются 200 долларов - и юридические услуги, оказанные Джимом на 100 долларов, и финансовые услуги Джиму со стороны Джона (он же оплатил Джиму 100 долларов, значит оказал ему финансовые услуги на эту сумму).

В результате таких нехитрых манипуляций ВВП США дополнительно «увеличивается» (на бумаге) примерно на 3 трлн. долларов. Если бы США считали свой ВВП как все, то он составлял бы примерно 10-11 трлн. долларов. Кстати, размер производственного сектора ВВП (т.е. доля реальных промышленных, сельскохозяйственных и др. товаров) составляет всего 3 трлн. долларов из 14,5 трлн. общего ВВП США. Однако ежегодное потребление в США в два раза превышает объем валового продукта и составляет 40% от мирового потребления, т.е. около 28 трлн. долларов США, а если сравнить с реальным, посчитанным как у всех ВВП, то превышение потребления над заработанным составляет почти три раза.

Законы физики еще никому не удавалось отменить, и это в полной мере касается закона сохранения материи. Если где-то появились дополнительные 14 трлн., то значит, они у кого-то при этом исчезли.

Поэтому этот кто-то (весь мир) регулярно платит дополнительные триллионы, чтобы США себя чувствовали сверхсытыми и сверхбогатыми.

И главный рычаг выкачивания денег из остального мира, т.е. такой оплаты – это мировая долларовая система под эгидой ФРС. Теперь ещё раз напомним об неофициальной эмиссии долларов ФРС. В мае месяце 2009 года на канале Блумберг⁵ вдруг появилась информация, что с сентября 2008 года по апрель 2009 года ФРС, не отражая в своих балансах, эмитировала 9 трлн. долларов и раздала их в виде кредитов неизвестным получателям. По этой ссылке (<http://anonimusi.livejournal.com/2009/06/28>) можно посмотреть

⁵ Доступно на <http://anonimusi.livejournal.com/2009/06/28>

фрагмент слушаний, на которых конгрессмены США пытаются добиться от генерального инспектора ФРС (дамы по фамилии Коулман) объяснений, знает ли она, к кому и на что ушли эти тайно эмитированные 9 трлн. долларов, а за одно и куда ушел еще один трлн. долларов, эмитированный ФРС в рамках плана Полсона-Обамы по спасению экономики США. (Посмотрите, это очень интересно, заодно и узнаете, получили ли конгрессмены ответы на свои вопросы или их мягко послали...). Так что у ФРС всё в полном порядке со скрытой (тайной) эмиссией. Она не прекращалась никогда с момента возникновения Федеральной резервной системы США, а сейчас её объёмы вообще зашкаливают...

Кто из структур ФРС и что скупил на эти деньги в условиях всеобщего падения стоимости активов и сколько именно: три или пять трлн. долларов из этих денег ушло на то, чтобы показать всему миру «фантастический рост» фондовых рынков с марта по август 2009 года (Доу-Джонс тогда вырос с 6500 до 9400 пунктов) - поразмышляем самостоятельно.

ФРС до поры до времени нельзя допустить, чтобы слишком многие знали истинный размер финансовой дыры США и всего мира. Надо, чтобы все пока верили, что 2 трлн. или 3 трлн. долларов достаточно для спасения США.

Но гигантский разрыв между физическими и монетарными показателями - сейчас проблема не только США. Во многих европейских странах, особенно в Британии, мы видим в статистике ровно ту же проблему, усугубленную гигантской энергозависимостью от импорта. В 2007 в Евросоюзе она составила 53.1%..! При этом энергозатраты в индустриальном производстве (в расчете на душу населения) у Британии находятся на очень низком уровне – 0.5 тонн условной нефти. Это является уровнем Эстонии, однако уровень жизни в Британии и Эстонии отличается в разы. Фактически финансовая олигархия США лишь скопировала Британскую модель империализма после II Мировой, но в Лондоне она была внедрена гораздо раньше.

Эти перекосы и разрывы между реальной и виртуальной экономиками будут уничтожены только при коллапсе глобальной финансовой системы. И на сегодня, по нашему мнению, существует только два сценария развития событий - гиперинфляция или серьёзный военный конфликт.

Итак, до краха глобальной финансовой системы остается немного... Чего следует ожидать после..? Прогнозирование затруднено нехваткой исторических прецедентов. Крах глобальной финансовой системы - редкое событие.

Во время Великой Депрессии, например, были уничтожены лишь отдельные ее узлы – такие, например, как финансовая система Веймарской Германии с последующей гиперинфляцией. Отличие состоит в том, что в 1920-е мировая финансовая система планеты выглядела совсем иначе – она была подобна подводной лодке с множеством отсеков, повышавших живучесть конструкции в целом. С тех пор перегородки между отсеками были большей частью разрушены "финансовой глобализацией". Теперь, когда ключевой узел финансовой системы будет уничтожен, ко дну пойдет вся конструкция.

Участь Веймарской Германии грозит большей части планеты за исключением отдельных стран, которые смогли сохранить суверенитет в вопросах финансовой политики и сумеют быстро спустить "спасательные шлюпки", то есть запустить крепкие региональные валюты и закрыть границы от бумажного мусора умирающих систем других стран. **Крах финансовой глобализации приведет к хаотизации внешней торговли и пересмотру сложившихся цепочек распределения ценностей. Особенно тяжело придется тем, кто имеет значительный внешнеторговый дефицит, а также критическую зависимость от импорта в таких областях как энергия и продовольствие.** Например, независимые эксперты Интернет-центра "Глобальная Авантюра" (основан в 2007 г. томским предпринимателем Михаилом Муравьевым: <http://avanturist.org/forum>)⁶, приводят такой пример разделения главных развитых стран по физическим показателям местного производства с учетом структуры и объемов их импорта-экспорта:

1) Группа смерти: Япония, Британия, Ирландия, Греция.

Из соседей России типичными представителями этой группы являются Киргизия и Таджикистан. В странах первой группы вероятны по-настоящему шоковые процессы. Не

⁶ Доступно на <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>

исключены массовый голод, аннигиляция социальной инфраструктуры и эпидемии.

2) Группа высокого риска: США, Испания, Португалия, Италия, Украина, Франция, Индия, Нидерланды.

В странах этой группы следует ожидать кратное падение уровня жизни. Не исключены перевороты и смена форм правления. В случае неспособности сохранить управляемость обществом возможен переход в группу 1.

3) Группа умеренного риска: Германия, Китай, Бразилия, Австрия, Бельгия.

Основной риск этих стран – энергозависимость от импорта. При потере источников энергии – не исключен переход в группы 1-2.

4) Группа низкого риска: Австралия, Норвегия, Россия, Финляндия, Казахстан, а так же с некоторым исключением Белоруссия!

Эти страны самодостаточны в вопросах энергии, продовольствия и обороны, не имеют перегруженности госдолгом и прекрасные внешнеторговые балансы. Шансы, что хаос тут удастся избежать, мы оцениваем как максимальные по сравнению с любыми из стран БРИКС и G8. Основные риски для России связаны с угрозами, исходящими от пятых колонн, координируемых извне, а также с отвлечением сил и ресурсов на периферийные конфликты.

Если Россия сможет предотвратить внутренние потрясения, а также разрушение экономик и политических систем таких ключевых соседей, как Китай и Германия, то в партнерстве с ними вправе рассчитывать на статус лидера нового мира.

На этом фоне элиты стран из групп высокого риска приложат очень серьезные усилия, чтобы не уйти с мировой арены, превратившись в презираемые всеми ничтожества... Сценарий управляемой гиперинфляции доллара является наиболее благоприятным именно для этих групп, так как позволит избежать национализации и сконцентрировать максимальную долю реальных активов в своих руках.

Идеальный для финансовой олигархии план "Барбаросса" выглядит так - гиперинфляция доллара, ввод диктатуры в США, порабощение соседей (Канада, Центральная и Южная Америка), хаотизация остальной планеты, расправа с

конкурентами по возможности их собственными руками, повторение плана Маршалла с целью получения контроля над выжившими..!

Глобальный хаос позволит претендовать на сохранение власти, несмотря на события в США, так как большинство планеты будет находиться в худшей ситуации.

Особое внимание вызывает Ближний Восток, служащий "батарейкой" для экономики Евразии. Серьезный пожар на Ближнем Востоке повергнет в хаос большую часть Евразии..!

И как сейчас (наконец 2012 г.) мы уже можем констатировать, идеи, которые 60 лет царили в богатых странах мира, пора засунуть в кладовку. Это то, о чем уже догадываются, но бояться сказать вожди 20 главных держав на саммитах G8 и G20 (G20 «Группа двадцати» – формат международных совещаний министров финансов и глав центральных банков, представляющих 20 экономик – 19 крупнейших национальных экономик и Европейский союз (ЕС), представленный государством – председателем Совета Евросоюза (кроме того, обычно на встречах G20 присутствуют представители Международного валютного фонда и Всемирного Банка). В совокупности G20 представляет 90% мирового валового национального продукта, 80% мировой торговли (включая торговлю внутри ЕС) и 2/3 населения мира.

Очередной их сбор⁷ 30.06.2012 г. выдал очередную «пустую бумагу». И ничего тут нет удивительного. Если собрать вместе два десятка очень разных, очень неискренних и не очень далеких людей, то глупо было бы ждать, что их озарит вдохновение, и они сочинят для человечества этакий проникновенный манифест XXI века.

Разумеется, многостраничная декларация G20, как ей и положено, скучна и запутанна, откуда каждый может вычитать все что захочет. Намеки на то, что пора затянуть пояса и плавно свыкаться с экономной жизнью, в декларации едва заметны и перебиваются старыми песнями о разогреве экономического роста с помощью казенных щедрот.

Нова там не столько суть, сколько унылая интонация. Чувствуется, что уже и сами участники перестают верить, что привычный кейнсианско-монетаристский коктейль вылечит

⁷ Доступно на http://www.civilg20.org/ru/news/657?PAGEN_1=4

кризис богатых экономик. «Насколько я вижу, экономическая политика во всем мире взяла ошибочный курс», - пронизательно пишет в своей газетной колонке самый, наверно, упертый из экономистов-кейнсианцев Пол Кругман⁸. Верхнее чутье не обманывает нобелевского лауреата, автора бесконечного числа агиток и особу, приближенную к администрации Соединенных Штатов.

Шестидесятилетний фундамент западного welfare state (государства всеобщего благосостояния, а если сказать проще – государства благоденствия) расплзается на глазах. Великой мечте о строго научном построении земного рая пора в архив, где хранятся все отработавшие своё утопии.

Это вовсе не значит, что экономические идеи, которые правили Западом со времен II Мировой войны, были глупостью. Просто экономика не относится к числу точных наук в том смысле, как к ним относятся физика или химия. Любая экономическая модель, даже если она украшена самым замысловатым математическим аппаратом – это не более чем модель, которая сегодня нравится людям и поэтому работает, а завтра перестает их воодушевлять, начинает давать сбой за сбоем и для предсказания будущего не годится.

Будущее предсказывают астрологи. А экономисты вместе с философами, политиками и социально озабоченными писателями просто пытаются вести человечество за собой. И какое-то время оно за ними идет. А потом перестает. Когда судьба посылает знак. И сейчас именно такой момент. **Три поколения в развитых странах отблагоденствовали, а четвертому жить уже по-другому. В этом и грандиозность происходящего.** С 40-х, даже с 30-х годов прошлого века комплект идей государства благоденствия настолько окостенел от частого употребления, что стал выглядеть чем-то неопровержимым, вроде таблицы умножения. А это всего только благопожелания и допущения, которые с самого начала несли в себе зародыш нынешнего своего финала.

Считалось, например, что пенсионный возраст надо снижать. И это было легко и приятно делать, пока позволяла демография. Скажем, когда у нас ввели пенсионную систему (а Советский Союз, безусловно, пытался быть государством

⁸ Доступно на <http://forum.finance.ua/topic71669.html>

благоденствия и на ранних своих фазах заметно опережал других), доля людей пенсионного возраста исчислялась считанными процентами. То, что когда-нибудь эта система станет неподъемной, можно было догадаться с самого начала. Но кто же тогда глядел так далеко вперед?

Считалось также (это уже не у нас, а в странах капитализма), что государство обязано гарантировать работающим приличный заработок, независимо от их квалификации и старания и, одновременно, обеспечивать «всеобщую занятость» путем «создания рабочих мест».

Правда, искусственно завышаемый властями или профсоюзами уровень заработков как раз и сокращал число рабочих мест, и способствовал росту безработицы. Это явление впервые заметили еще в эпоху рузвельтовского «нового курса», после чего государству приходилось с удвоенной энергией и расходами «создавать» все новые и новые рабочие места. И уже в давние времена родилась шутка, что эти самые места, организованные специально ради того, чтобы чем-то занять безработных, должны быть предельно бесполезны. Например, пусть роют ямы и сразу закапывают. Иначе получится нехорошо. Ведь если на этих новых местах будут создаваться не ямы, а какие-нибудь конкурентоспособные продукты и услуги, то они перетянут спрос с других предприятий, которые из-за этого разорятся, дадут новый отряд безработных, ради которых придется создавать новые рабочие места, опять кого-то разоряющие и опять рождающие безработных - и так по кругу.

А вот еще одна благоденственная аксиома, в процессе своей шлифовки соединившая враждебные некогда друг другу кейнсианство и монетаризм – что властям нужно не бояться влезать в долги и облегчать доступ к деньгам рядовым людям и фирмам, поощряя тем самым их спрос на товары и услуги. Люди и фирмы примутся покупать, производители - для них производить - и все закрутится. В эпоху протекционизма и закрытых национальных рынков это временами работало. А сейчас, пока жив глобализм, облагодетельствованные люди и фирмы разогревают полученными деньгами не столько собственную свою экономику, сколько чужие, скупая импортные продукты и изделия.

Так же и у нас в РФ, стоило нефти за последние годы подорожать, а нашим фирмам и, отчасти, даже гражданам слегка разбогатеть и предъявить на рынке платежеспособный спрос, как расти начало не столько российское производство, сколько ввоз товаров из-за границы. Скажем, в I квартале 2012 года наше домашнее производство (если мерить его самым объективным показателем – ростом ВВП) увеличилось только на 2,9% против того, что было годом раньше, зато ввоз импортных товаров вырос на целых 18,4%.

А если власти действуют более тонко и пускают в ход хитроумные схемы, рождающие спрос только на продукцию отечественных производителей, вроде программы обмена старых вазовских легковушек на новые, то это подхлестывает вовсе не производство «АвтоВАЗом» чего-то достойного, а наоборот, возврат его к массовому изготовлению «пятерок» и «семерок», которым место в музее.

В Америке, которая за три года вложила больше, чем кто-либо, в привычные рецепты антикризисной борьбы, так и не удалось решить триединую задачу государства благоденствия – одновременно уменьшать безработицу, повышать жизненный уровень и поддерживать рост экономики. Кажется, даже Б.Обама начинает смутно понимать, что делать все это одновременно в XXI веке и в Америке уже невозможно. В 50-е годы двадцатого века отлично получалось, а сейчас самому скучно смотреть на это.

Мысль отцов welfare state, что жить не по средствам можно веками, оказалась неточной. Только последние десятилетия... **Огромные деньги, взятые американскими властями в долг, тратятся без толку, и все чаще слышны смысленные голоса, что этот долг придется когда-нибудь обесценить инфляцией: не возвращать же в самом деле такие деньжищи.** И старинный утешительный довод, что вернем долги, когда разгоним экономический рост, начинает выглядеть просто идиотическим. Каким же должен быть этот рост, если задолженность (официальная) американской казны ежегодно растет на 10-12 и больше процентов ВВП?

И тут можно увидеть, насколько по-разному в разных странах смотрят сейчас на одну и ту же проблему несуразно разросшихся долгов.

Подчеркнём, что госдолг Америки уже перевалил за 100% ВВП и энергично прёт вверх. Но перед кем этот долг?

Во-первых, перед иностранцами (внешний долг США, который не надо путать с долгом государственным, и который состоит из суммы всех внешних задолженностей – и государственных, и частных, тоже (по официальным данным) подступает к 100% ВВП).

А во-вторых, перед теми слоями американцев, которые не голосовали за нынешнего президента. Согласитесь, и первыми, и вторыми пожертвовать как-то легче - ну хотя бы чисто психологически. Дефолт - это, конечно, вульгарно и нецивилизованно. Зато ускорение инфляции может со временем стать фактом буквально самим собой.

В тоже время, как риск разрушительного кризиса в Еврозоне сейчас признается повсеместно, в отношении США (благодаря подконтрольным СМИ) возобладала более спокойная точка зрения. В течение последних трех лет все соглашались с тем, что экономика США находится в преддверии «мощного и самостоятельного» восстановления. «Такая точка зрения ошибочна», - пишет всемирно известный экономист, предсказавший последний финансовый кризис, Нуриэль Рубини на сайте Project Syndicate⁹. «Это оказалось неверным, поскольку болезненный процесс перераспределения баланса (переноса избыточного долга частного сектора в госсектор) подразумевает, что восстановление останется в лучшем случае ниже тенденции в течение многих лет.

Даже в 2012 году успокоение оказалось ошибочным, т.к. все ожидали, что восстановление превысит тенденцию годового прироста ВВП и окажется выше 3%. Но темпы прироста первого полугодия, по-видимому, будут в лучшем случае ближе к 1,5%, что даже ниже унылых 1,7% 2011 г.

А сейчас, неправильно поняв первое полугодие 2012 г., многие повторяют сказку о том, что сочетание снижения цен на нефть, увеличения продаж автомобилей, восстановления цен на жилье и воскрешения американской промышленности ускорит экономический рост во втором полугодии и к 2013 г. станет подпитывать экономический рост выше потенциального.

⁹ Доступно на <http://www.vestifinance.ru/articles/14874>

Действительность же противоположна: по нескольким причинам экономический рост во втором полугодии 2012 г. будет по-прежнему замедляться и замедлится еще сильнее в 2013 г., приблизившись к "скорости сваливания".

Во-первых, экономический рост во II квартале замедлился с посредственных 1,8% января-марта, поскольку резко упал темп создания рабочих мест (составивший в среднем 70 тыс. в месяц).

Во-вторых, ожидания появления "налогово-бюджетной скалы" (автоматического увеличения налогов и сокращения расходов, намеченных на конец этого года) будут удерживать расходы и экономический рост на низком уровне в течение второго полугодия 2012г. Этому будет способствовать и неопределенность по поводу ставок налогов и уровней расходов, по поводу угрозы очередной государственной остановки в плане верхнего предела долга, а также по поводу риска очередного падения суверенного рейтинга, если политический тупик продолжит блокировать план среднесрочной налогово-бюджетной консолидации. В подобных условиях большинство фирм и потребителей будут осторожно относиться к своим расходам (стоимость опциона на выживание), тем самым далее ослабляя экономику.

В-третьих, в 2013 г. торможение экономического роста из-за появления налогово-бюджетной скалы составит 4,5% от ВВП, если всем снижениям налогов и социальным платежам позволить выдохнуться и инициировать драконовское сокращение расходов. Конечно, реальное торможение будет гораздо слабее, поскольку увеличение налогов и снижение расходов будут гораздо умереннее. Но даже если налогово-бюджетная скала станет умеренным ударом по экономическому росту (всего лишь 0,5% ВВП), а годовой экономический рост в конце этого года составит всего 1,5%, что кажется вероятным, то налогово-бюджетного торможения будет достаточно для замедления экономики до скорости сваливания и до темпа экономического роста на уровне около 1%.

В-четвертых, рост частного потребления за последние несколько кварталов не отражает рост реальных заработных плат (которые, в действительности, падают). Скорее, рост дохода после уплаты налогов (и, следовательно, потребления)

поддерживался начиная с прошлого года с помощью очередных \$1,4 трлн. за счет снижения налогов и расширения социальных платежей, что означает увеличение государственного долга на очередные \$1,4 трлн. В отличие от еврозоны и Великобритании, где вторая волна экономического кризиса уже началась из-за краткосрочной налогово-бюджетной строгости, США частично предотвратили отмену дегирирования домохозяйств с помощью очередного увеличения доли заемных средств госсектора, т.е. украв часть экономического роста у будущего.

В 2013 г. по мере свертывания социальных платежей, пусть даже и постепенного, и истечения срока действия некоторых снижений налогов замедлятся доходы после уплаты налогов и рост потребления. Тогда США столкнутся не только с непосредственным воздействием налогово-бюджетного торможения, но и с косвенным воздействием на частные расходы.

В-пятых, четыре внешние силы дополнительно будут мешать экономическому росту США: ухудшение кризиса еврозоны; все более жесткое приземление для Китая, обобщенное замедление экономики развивающихся стран из-за циклических факторов (слабого экономического роста развитых стран) и по структурным причинам (модель государства-капиталиста, снижающая потенциальный экономический рост), а также риск роста цен на нефть в 2013 г., поскольку ни переговорами, ни санкциями не удастся убедить Иран отказаться от своей ядерной программы.

Изменение стратегии будет иметь крайне ограниченное воздействие на препятствование замедлению американской экономики на пути к скорости сваливания: даже из-за умеренного торможения экономического роста доллар США, вероятно, усилится, в то время как кризис еврозоны будет ослаблять евро, и в то время как возвращается общемировое уклонение от рисков. ФРС США произведет очередное количественное послабление в этом году (в конце декабря 2012 г. завершится операция Twist и в Федрезерве готовят ей замену), но оно будет неэффективным: долгосрочные процентные ставки уже и так очень низки и дальнейшее их снижение не будет содействовать увеличению расходов. Кредитный канал заморожен, и скорость замедлилась, а банки

безудержно накапливают денежную массу в виде избыточных резервов. Кроме того, доллар едва ли ослабнет, поскольку другие страны также проводят политику количественного послабления.

Также гравитация слабого экономического роста, скорее всего, подавит подъемную силу дополнительного количественного послабления на курсы акций, в особенности учитывая, что оценки стоимости акций сегодня не настолько занижены, как в 2009 или в 2010 гг. В действительности, рост зарплаток и прибылей сейчас выдыхается по мере того, как из-за воздействия слабого спроса на приводимые в начале отчетов цифры дохода наносится урон приводимым в конце отчетов прибылям и доходности.

Значительная корректировка курсов акций в конце 2012 г. может, в принципе, стать силой, которая в 2013 г. поможет экономике США встать на ноги. **Но если США (по-прежнему обладающие крупнейшей экономикой в мире) снова начнут чихать, остальной мир (иммунитет которого уже ослаб из-за недомогания ЕС и замедления экономического роста в развивающихся странах) получит воспаление легких».**

А лидер большинства в сенате США Гарри Рид¹⁰ предупредил в начале осени 2012 г. о катастрофических последствиях для федерального бюджета из-за так называемого "бюджетного обрыва". Однако положение дел можно спасти, если республиканцы пойдут на сокращение дефицита бюджета. На брифинге руководства Демократической партии Рид заявил, что США должны избежать "бюджетного обрыва" и сейчас все зависит от республиканцев.

"Все, что нужно сделать, это увеличить доходы в бюджет", - сказал он. Рид также заявил, что уже в течение нескольких месяцев члены Демократической партии бьются над принятием пакета сокращения бюджетного дефицита, который подразумевает сокращение расходов и повышение налогов. Однако для семей, чей доход не превышает \$250 тыс. в год, демократы поддерживают продление сокращения налогов "эпохи Буша". А член Республиканской партии Джон Бозхнер обвинил в свою очередь Б.Обаму и лидера большинства в сенате Гарри Рида в затягивании принятия

¹⁰ Доступно на <http://www.vestifinance.ru/articles/14592>

решений и подрыва работы Бюджетного комитета, а также напомнил, что Палата представителей уже проработала план по сокращению расходов на \$110 млрд. на 2013 финансовый год.

По оценкам Бюджетного комитета, прореха в американских финансах по итогам 2012 года составит \$1,17 трлн. **Это лучше, чем результат предыдущего 2011 года (\$1,3 трлн.), но все равно именно Б.Обама войдет в историю как президент, при котором дефицит достиг рекордного уровня за всю историю..!**

Пока Америке лучше удастся наращивать доходы казны, чем сокращать расходы. Доходы увеличились в этом году на 5,2%, расходы сократились лишь на 0,9%.

Здесь уместно добавить некоторую последнюю статистику по США: опять **5 крупнейших банков Wall Street**¹¹ показали худшие финансовые результаты со времен кризиса 2008 года. «...Пять крупнейших банков Wall Street, отчитались о худшем полугодии со времен финансового кризиса: совокупная выручка JPMorgan Chase & Co., Bank of America Corp., Citigroup Inc., Goldman Sachs Group Inc. и Morgan Stanley снизилась на 4,5% относительно аналогичного полугодия прошлого года, сообщает Bloomberg. Всего финансовые организации получили \$161 млрд в первом полугодии – худший результат с 2008 года, когда банки заработали \$135 млрд».

По мнению банкиров, ухудшение финансовых показателей произошло из-за низких процентных ставок, спада на фондовых рынках и сокращения сделок на фоне опасений относительно финансового состояния европейских стран, а также замедление роста экономик США и КНР.

«А большинство банков с 2009 года так и не смогли получить доход, который превышал бы затраты на привлечение капитала», - объясняет бывший партнер Goldman Sachs и профессор Нью-йоркского университета Рой Смит¹². «Более жесткие требования к нормативам и к капиталу банков, а также новое законодательство, в том числе акт Додда – Франка, оказывают куда более значительное влияние на прибыльность, чем руководство финансовых организаций готово признать», - подчеркнул эксперт. Учитывая, что с 2005 года выручка банков

¹¹ Доступно на <http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/20/4688029.shtml>

¹² Там же

во втором полугодии традиционно ниже, чем в первом, эксперты прогнозируют дальнейшее ухудшение финансовых результатов. Кардинально менять бизнес-модель банки не намерены и просят инвесторов быть терпеливее..!»

Так можно охарактеризовать США на сегодня.

И совсем по-другому ту же проблему видят, допустим, в Токио. «Инвесторам следует покупать активы в долларах США и других валютах сильных развитых стран, потому что Япония может объявить дефолт в течение ближайших пяти лет», - заявил 17 июня 2012 г. Такеши Фуджимаки¹³ (Фуджимаки работал в некогда крупнейшем хедж-фонде Soros Asset Management до 2010 г. (бывший советник инвестор-миллиардера Джорджа Сороса. Он написал книгу и читал лекции в университете Васэда и Хитотсубаши в Токио. Родился Фуджимаки в 1950г.).

У Токио нет выхода из сложившейся ситуации. "Япония, вероятно, объявит дефолт раньше, чем Европа", - заявил президент японской инвестиционной компании Fujimaki. «Японцам следует держать свои сбережения в финансовых инструментах, номинированных в долларе США, долларе Канады, австралийском долларе, а также швейцарском франке», - добавил он.

"Я покупаю доллар, а не иену, как защитный актив. Если правительство Японии объявит дефолт, курс валюты рухнет до 400-500 за один доллар США", - говорит Фуджимаки. При этом считает Фуджимаки, доходность обязательств местного правительства взлетит до 80%.

За последние 10 лет средний курс японской валюты составлял 103 иены за доллар, а максимум был установлен совсем недавно: 31 октября 2011 г. на отметке 75.35. Доходность 10-летних облигаций Японии тогда составила 0.86%, а вот 4 июня 2012 г. этот показатель составил 0.79 - минимальное значение с 2003 г.

Тем временем госдолг Страны восходящего солнца продолжает расти. По оценкам МВФ, к 2014 г. долг страны к ВВП составит 245%. Для сравнения, в 1984 г. этот показатель составлял 67,3%. "Долг Японии - это огромный пузырь, и он

¹³ Доступно на <http://www.vestifinance.ru/articles/12884>

достиг таких размеров, что любая "маленькая иголка" может его проткнуть", - говорит Фуджимаку.

По его словам, кризис в Европе может вполне стать поводом для этого. "У Японии нет выхода из сложившейся ситуации, кроме как объявить дефолт или спровоцировать гиперинфляцию", - сказал Фуджимаки.

И в Европе всё хуже и хуже.

На сегодня самой заметной участницей G20 стала Ангела Меркель - главный сегодня мировой идеолог ликвидации бюджетных дефицитов, возврата долгов, уменьшения зарплат, повышения пенсионного возраста и еще многого, что словно нарочно противостоит базовым идеям государства благосостояния, образцом которого так долго была именно Германия. А сейчас, по ее примеру, а отчасти и под ее давлением, в большинстве евросоюзных стран это государство «ощипывают как курицу».

Руководство ЕС продолжает активные словесные интервенции в пользу спасения Еврозоны, больше напоминающие попытки спасения того, что еще можно спасти, а именно – финансового реноме последнего экономического локомотива Европы - Германии. Хотя чисто внешне все выглядит вполне европатриотично и духоподъемно. Вот только неизвестно, поможет ли все это не то что изменить ситуацию в еврозоне, а хотя бы уберечь главного евроспасателя – Германию от нависшей над ней угрозы снижения рейтинга.

Как ни старалась суперстабильная Германия дистанцироваться от предефолтной Греции, как ни спасала еврозону от расползания долгового кризиса с юга – все тщетно. Курс евро упал до рекордно низкого за последние годы уровня, Греции требуется новая реструктуризация долгов, за нею по пятам идет Испания, а сама Германия может лишиться высшего кредитного рейтинга. Вряд ли поможет изменить ситуацию даже известие о том, что правящая парламентская коалиция Греции почти согласовала комплекс мер по экономии €11,5 млрд. в 2013 – 2014 годах. Время определенно упущено.

А международное рейтинговое агентство Moody's изменило прогноз по суверенному кредитному рейтингу ФРГ со "стабильного" на "негативный". Заодно с ней такие прогнозы получили и другие страны-доноры Европейского фонда финансовой стабильности – Нидерланды и Люксембург.

При этом агентство подчеркнуло, что основанием для пересмотра прогноза стали не внутренние, а сугубо внешние факторы. Внутренней финансовой ситуации в ФРГ Moody's по-прежнему дает наивысшую оценку (что дало основание немецкому минфину подчеркнуть, что Германия по-прежнему остается оплотом стабильности в еврозоне). Однако получается, что самые стабильные экономики Евросоюза могут лишиться высшего кредитного рейтинга AAA из-за своих южных соседей, балансирующих на грани дефолта. Ведь все они имеют несчастье состоять в валютном союзе. В агентстве дали понять, что не исключают также скорого пересмотра прогноза по рейтингу Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС) – антикризисного механизма, спасающего проблемные страны еврозоны от дефолта.

Греция, уже получив помощь ЕС и МВФ на сумму €130 млрд. и "добровольно-принудительную" реструктуризацию долгов банками, обязалась существенно снизить показатели госдолга и бюджетного дефицита. Для этого ей пришлось пойти на серьезные сокращения госрасходов, но все же, как теперь выясняется, недостаточные. Афины должны к 2015 г. добиться снижения бюджетного дефицита с 9,3% ВВП до менее 3%. Для этого госрасходы уже урезаны на €17 миллиардов. Чтобы уложиться в согласованные параметры, нужно сэкономить за оставшиеся 2,5 года еще €11,5 млрд, но пока удалось "наскрести" лишь €8 миллиардов. Цена этих сокращений для экономики и общества оказалась запредельной: страна находится в глубочайшей рецессии, политическом и социальном кризисе. Согласно последним правительственным прогнозам, греческий ВВП в этом году сократится более чем на 7%. Теперь Афины просят отсрочки выполнения своих обязательств, что может потребовать новых вливаний со стороны доноров.

Печальнее всего то, что, похоже, старания и жертвы греков были напрасны: перспектива дефолта вырисовывается для страны все отчетливее. По данным источников в руководстве Евросоюза, Греции потребуется повторная реструктуризация задолженности, так как страна не в состоянии рассчитаться по своим долгам (дефолт может наступить уже в ноябре 2012 г.). На этот раз

реструктуризировать придется обязательства на сумму ещё около €200 млрд. из 360-миллиардного долга.

Соответствующие расходы, естественно, лягут на страны-доноры и ЕЦБ. Вот тогда негативный прогноз Moody's для Германии имеет все шансы сбыться. Поэтому неудивительно, что в политических кругах ЕС все чаще звучат заявления о неизбежности и даже желательности скорейшего выхода Греции из еврозоны (хотя Еврокомиссия и МВФ в один голос уверяют, что не хотели бы этого). "У Греции уже практически нет шансов остаться в еврозоне", - замечает министр экономики ФРГ Филипп Реслер¹⁴. По его словам, выход Афин из валютного союза "уже давно ни у кого не вызывает ужаса". Год назад Реслер уже высказывал подобные мысли, но не нашел поддержки у Федерального канцлера: на этот раз Ангела Меркель дает понять, что в целом разделяет мнение своего министра.

Впрочем, для Берлина сценарий изгнания обанкротившейся Греции из еврозоны вряд ли сулит облегчение: рейтинги Германии и ЕФФС все равно пострадают (из-за того, что они не сумели сохранить валютный союз в целости). А в эпицентре кризиса окажется следующий проблемный участник еврозоны. Им, скорее всего, будет Испания¹⁵.

Дела у нее обстоят все хуже и хуже. У более полутора десятков регионов страны - запредельные долги, некоторые из них уже запросили помощи у Мадрида. Банковская система находится на грани коллапса. Центральный банк Испании сообщил, что за второй квартал этого года экономическая активность сократилась на 0,4%, в предыдущем квартале экономика сократилась на 0,3%. Безработица находится на самом высоком в ЕС уровне (по последним данным, более 25% экономически активного населения). Ставки доходности по испанским долговым обязательствам выросли до 7,5% годовых, тогда как при уровне в 7% правительства Греции и Португалии обратились за помощью к ЕС и МВФ. Однако испанское правительство утверждает, что стране не понадобится экстренная помощь сверх тех €100 млрд., которые были ранее

¹⁴ Доступно на <http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/20/4688029.shtml>

¹⁵ Доступно на <http://www.utro.ru/articles/economics/>

предоставлены испанским банкам (а не правительству, как в случаях с Грецией, Ирландией и Португалией).

Однако обозреватели все чаще склоняются к мысли, что и Мадриду без поддержки все же не обойтись. Как пишет The Guardian¹⁶, вопрос не в том, понадобится или нет Испании пакет экстренной финансовой помощи, а в том, когда именно он понадобится. И речь при этом идет о сумме не меньше чем €300 миллиардов.

На этом фоне новейшая европейская мода – жить по средствам – в Америке немедленного восторга вызвать не может. Ведь если европейцы станут меньше потреблять (в том числе американских товаров) и больше производить (в том числе товаров на продажу в США), то к Китаю, который примерно так же себя ведет и совершенно измучил Соединенные Штаты торговыми дисбалансами, добавится еще и Европа. А кроме этого утилитарного довода есть ведь и возражения по делу. Меркель уже, всюю, сравнивают с веймарским канцлером Брюнингом, который в разгар Великой депрессии тоже наводил экономию и навязывал согражданам жизнь по средствам, в результате чего, как считается, затравленный немецкий народ возненавидел демократию и полюбил Гитлера.

Сравнение, конечно, неточное по многим пунктам, но кто возьмется предсказать, какими политическими сдвигами европейские народы, наркотизированные десятилетиями благосостояния, ответят на поворот к аскезе? И кто предскажет, каким будет спад в экономике Евросоюза, если перестать ее подхлестывать дешевыми деньгами – терпимым или все-таки нестерпимым?

Старая модель свое отслужила и жалобно хрипит напоследок, но из этого еще не следует, что новая модель станет работать без сбоев.

Наперед доказать ничего невозможно. Можно только проверить, причем на себе. Экономика - не наука. История - не дорожная карта для путешествия в рай, а сплошной эксперимент.

Сейчас уже всем стало понятно, что более или менее внятной теории у наших властей нет. Ни у одной страны!

¹⁶ Доступно на <http://www.utro.ru/articles/economics/>

Просто рассуждать в середине 2012 года о текущей ситуации и ничего не предпринимать, даже уже становится не смешным. Но как же так получилось, что на фоне самого, быть может, страшного кризиса за всю историю современного человечества люди, которые по самой своей сути должны отвечать за решение проблем, почти демонстративно от этого отказываются?

Ответ, в общем-то, известен, хотя он и неприятный. Скорее всего, дело в том, что современная система управления обществом и экономикой слишком сложна. Еще в 40-е годы в СССР Сталин мог себе позволить лично разбираться в большом количестве вопросов, во всяком случае, разговаривать со специалистами почти во всех отраслях знаний. Уже в 60-е годы такое стало невозможным: научно-технический прогресс настолько увеличил сложность процессов, что принять объективное решение стало невозможно.

Ну, действительно, представьте себе, что вам (лично вам!) поручено сейчас принять решение о том, почему не летает «Булава». Вы будете выслушивать разных специалистов, читать их доносы друг на друга, но решение, в общем, примете скорее исходя из личных симпатий, чем на основе объективной картины. Просто потому, что разобраться в вопросе до конца все равно не сможете. Но как только сложилась такая ситуация (условно – где-то в 60-е – 70-е годы), мы почти автоматически снова скатились в ситуацию, где решения принимаются на уровне «свой-чужой», или же сложным консенсусом. До какого-то времени еще действовала инфраструктура, созданная в прежние времена, в которой на ключевых местах еще находились специалисты, которые помнили, что принимать решения нужно на основе объективных тенденций, а говорить правду. Но эта инфраструктура быстро приходила в негодность (у нас – чуть быстрее, на Западе – чуть медленнее), и вот мы столкнулись с печальным результатом. Ко всему прочему, **руководители современных стран не имеют базового экономического образования, они не разбираются в экономике...** Соответственно, они находятся под жестким прессингом формальных статусных параметров (престижные университеты, премии, экспертные должности). А они все формировались и заполнялись последние 30 лет в рамках системы финансового капитализма, массивной эмиссии,

что и сформировало современную экономическую теорию, которая, естественно, и объясняла миру (и политикам, в том числе), что именно эта модель единственно правильна.

И вот результат! Описать современный кризис эта модель, которую условно можно назвать монетаризмом, не может. Это просто исключено: сама теория создавалась для пропаганды модели финансового капитализма, в ней даже терминов соответствующих нет.

Есть и еще один момент: монетаристы, которые являются экономистами (таких немного, но они есть), конечно, уже понимают, что происходит. Но здесь вступает в силу корпоративная солидарность: все друзья и товарищи находятся в одном «лагере», их нельзя критиковать и говорить об их некомпетентности. В результате компетентные (которые, конечно, есть) молчат, а говорят некомпетентные. И, как следствие, вместо объективного анализа ситуации мы видим только попытки применить типовые приемы, которые вообще не работают в нынешней ситуации. Плюс жесткое требование политиков «дать позитив»... Его и давали: много месяцев говорили о «зеленых ростках» и близком «конце кризиса», и в результате сами в него поверили, приняв решение в июне 2011 г. объявить о конце кризиса и начале постепенного ужесточения денежной политики. Объективно никаких оснований для этого не было, и как следствие – майский 2012 года обвал фондовых рынков. Стало понятно, что сложный консенсус всех участников разных G разрушен, а собрать новый уже просто нет времени.

И всё! Поскольку говорить по существу на прошедших мероприятиях было некому, то случился конфуз: о кризисе перестали говорить вообще. Точнее, часть тех слов, которые должны были прозвучать в утвердительном залоге («кризис прошел!»), прозвучали в будущем времени. И только. Но, согласитесь, прозвучало это как-то неубедительно. И ещё раз подчеркнём (и это самое главное), всем стало понятно, что более или менее внятной теории у наших властей нет. Ни у одной страны! И это главный вывод из последних заседаний G20.

Кризис развивается, и скоро полумерами тут будет не обойтись. **Казалось бы, в чем проблема? Рост цен – инфляция, падение – дефляция. Однако, не все так просто.**

Ну, действительно, давайте посмотрим на современную реальность. За последний год цены на нефть и металлы существенно выросли (в США – почти на 50%). Но в реальности же на потребительском рынке цены почти не растут, а по большому количеству позиций (особенно тех, где от покупок можно на время отказаться) – так просто падают. Так что там, инфляция или дефляция? И как это так у них странно происходит?

Причины такого явления в том, что экономика состоит из нескольких частей, которые «живут» по-разному. Есть сектор потребительский, в котором граждане (домохозяйства) тратят деньги, полученные ими в качестве заработной платы, дивидендов или взятые в кредит. Этот сектор обеспечивает конечный спрос (кроме него, этот спрос обеспечивает еще государство).

Есть сектор производящий, который производит товары и услуги, для чего покупает другие товары и услуги. Его отличие от предыдущего в том, что делает он это с целью дальнейшей перепродажи (в отличие от домохозяйств, которые используют купленное для собственных нужд). И даже если он что-то использует (например, мебель в офисах или расходные материалы для принтера), то он переносит их стоимость на создаваемую продукцию (амортизация). Этот сектор теоретически можно разделить на два: на тех, кто производит конечную продукцию, которая продается гражданам, и тех, кто производит продукцию промежуточную. Это разделение не является строгим, т.к. ножницы покупают и граждане, и парикмахерские.

А есть еще третий сектор – финансовый. До середины XX века он кредитовал предприятия и очень редко граждан (которые в этом случае обычно выступали как предприниматели), затем массовую форму приобрели ипотечные кредиты, а потом – и потребительские. И сегодня банки кредитуют цепочку «производитель – потребитель» на обеих ее сторонах.

А теперь давайте ещё раз для себя уясним. Мировой кризис начал проявляться ещё летом 2007 года и полностью себя проявил осенью 2008 года. И состоит он в том, что домохозяйства не могут больше брать кредиты на потребление (и ипотечные, из-за которых начался обвал рынков в августе

2008 года, и потребительские). Разумеется, падение спроса происходит не одновременно, но тенденция – налицо. А с чего вдруг они лишились такой возможности? Дело в том, что уже накопленный их долг стал настолько велик, что уже достаточно давно (где-то с середины 90-х годов) они не могут его отдавать из текущих доходов, только путем рефинансирования, т. е. получения новых кредитов. Уже новые кредиты должны были идти и на потребление, и на возврат старых кредитов, т. е. быть больше предыдущих. Поскольку зарплаты с такой же скоростью не растут, такое возможно только в случае падения стоимости кредита. Он и падал: учетная ставка Федеральной резервной системы США рухнула с 19% в 1981 году (год начала «рейганомики») до нуля в конце 2008 года. Всё, система встала..! Соответственно, банки стали ограничивать сомнительных заемщиков, а те перестали возвращать кредиты.

Что стало делать государство? Помогать. Но кому? Прежде всего банкам, поскольку государство очень боится коллапса расчетов, а сильно раздутая кредитная система очень чувствительна к невозвратам. Итак, банки получили деньги. Куда они их могут девать (деньги-то – формально кредитные, пусть и под почти нулевую ставку)? Давать в кредит гражданам – не могут: у тех нет доходов. Производителям? Тоже нет, поскольку те не могут расширять производство и сами стонут под тяжестью накопленных ранее долгов. Что остается? Спекулятивные рынки типа биржи.

И деньги начинают поступать на биржи – что фондовые, что товарные. Цены на биржевые ресурсы (нефть, металлы) растут, что означает рост издержек для производителей (они вынуждены больше платить своим поставщикам), фондовые рынки тоже не отстают. А вот поднять цены производителям, особенно тем из них, кто продает конечному потребителю, невозможно, поскольку домохозяйства свой спрос в целом сокращают (некоторые тонкости, связанные с колебаниями нормы сбережений, мы опускаем), а значит, тратить больше все равно не могут. И повышение цен на единицу товара (услуги) в такой ситуации автоматически означает сокращение объема продаж, т. е. в целом уменьшение доходов.

А это означает, что производители начинают урезать свои расходы, что приводит к сокращению заработной платы и количества работников во всей экономике. Растет безработица,

совокупный спрос падает еще сильнее. И возникает естественный вопрос: это что, инфляция или дефляция?

Вот отсюда и возникает главная дилемма нынешнего этапа развития кризиса - **дефляция или гиперинфляция**.

Либо людям деньги дают просто так и тогда - гиперинфляция, либо не дают и тогда спрос падает, и будет дефляция. Промежуточного состояния, т. е. умеренной инфляции, достигнуть почти невозможно, поскольку она требует «точечных» вливаний денег, которые до домохозяйств в условиях кризиса просто не доходят, а исчезают на спекулятивных рынках. Собственно, на этом тему инфляции и дефляции можно считать (в первом приближении) исчерпанной. До тех пор, пока власти США ограничиваются полумерами, на потребительском рынке будет (пока – слабая) дефляция, а на остальных – инфляция. Но долго это продолжаться не может: кризис развивается, и либо один, либо другой вариант реализуется в полной мере.

И сегодня ключевым вопросом, ответ на который необходимо дать, (чтобы хотя бы минимально прогнозировать экономическую ситуацию в мире), является выбор между дефляционным и (гипер)инфляционным сценарием. А реализация одного или другого варианта будет определяться взаимодействием двух основных параметров экономики США: падением совокупного спроса и эмиссией. Темпы спада спроса в том случае, если не будет найден способ усиления масштабов кредитования потребителей, должны сегодня составлять порядка 8–12 процентов в год. Именно по этой причине объем эмиссионной поддержки экономики США сегодня составляет примерно 1% ВВП¹⁷ в месяц, что частично компенсирует этот спад.

Как следствие, сейчас начали расти цены. Не везде, но в секторе базовых инвестиционных товаров за последние 12 месяцев 2011-2012 гг. они выросли в среднем больше, чем на 40%. Если бы программы поддержки были остановлены, потери реального сектора от роста издержек, которые не компенсируются ростом доходов (конечный спрос то не растет!), можно было бы как-то компенсировать с течением времени. Но после резкого обострения в мае 2012 г.

¹⁷ Доступно на <http://fintimes.km.ru/obzory/krizis/12087>

эмиссионные программы продолжили, а значит, в реальном секторе назревают серьезные проблемы.

Теоретически, это должно вызывать инфляцию, однако реально она появляется только в секторе биржевых товаров, поскольку сильно маскируется как существенным падением кредитного мультипликатора (то есть фактически наличные деньги пока замещают в обороте кредитные), а также колебаниями сбережений, которые резко выросли в конце 2008 – начале 2009 годов, но затем, под воздействием массовой пропаганды «конца кризиса» снова стали сокращаться. Отметим, что «чистые» сценарии вообще реализуются достаточно редко, и в этом смысле отказ государства от поддержки экономики, как это произошло в начале 30-х годов прошлого века, уникален, но скорее всего, повторение такого варианта уже невозможно, разве что в России, а это значит, что, скорее всего, они будут сменять друг друга.

Если компенсировать падение спроса не получится (пока, во всяком случае, не получается), то все компании, как производители, так и посредники, включая банки и другие финансовые институты, начнут испытывать затруднения. Рано или поздно они снизят цены на стоимость своих услуг, сократят издержки... А потом начнется череда банкротств, причем самое первое из них стимулирует череду следующих, потому что резервы уже исчерпаны, а кредит на падающем спросе получить не удастся. Начнется новая дефляционная волна, сравнимая с осенью 2008 года (или с началом 30-х годов прошлого века в США, или, частично, с Японией 90-х годов, частично - потому что в Японии картина сильно смазана колоссальным объемом экспорта). Принципиальная разница в этих сценариях состоит в том, что дефляционный сценарий повышает стоимость денег, а инфляционный – наоборот, понижает. Соответственно, те институты, которые имеют априорный доступ к деньгам (например, банки - учредители ФРС США, которая, пока, во всяком случае, осуществляет эмиссию доллара) заинтересованы в дефляционном сценарии, а те, которые в деньгах нуждаются (например, бюджеты разных уровней) - в инфляционном.

Те, у кого баланс долгов положительный (банки) – нуждаются в подорожании денег, хотя тут есть тонкости. Дело в том, что система частичного резервирования вкладов,

действующая практически во всем мире, делает банки незащищенными от «набегов вкладчиков» (которые и разорили многие из них в 30-е годы XX века в США), поэтому те из них, которые не могут рефинансироваться в банках более высокого уровня, могут бояться дефляции. Но в любом случае, не они определяют позицию финансовой элиты. А вот те, у кого баланс долгов отрицательный (домохозяйства, бюджеты, корпорации) заинтересованы в инфляционном сценарии, который позволяет эти долги обесценивать. Да и доходы в номинальном выражении в этом случае растут, что создает ощущение позитива. Есть и еще одно обстоятельство. Дело в том, что последние 30 лет любой рост в любых отраслях был, так или иначе, связан с надуванием финансовых пузырей. И власти США, для которых вновь запустить экономический рост есть дело, в некотором смысле, «жизни или смерти», будут пытаться (собственно, уже пытаются!) надувать те или иные пузыри в расчете на появление «вторичного» спроса и перезапуска всего экономического механизма.

Таким образом, здесь можно отметить, что баланс интересов в американском обществе (которое, как понятно, определяет ситуацию и во всем мире с точностью до деталей, поскольку именно США является крупнейшим в мире потребителем) более или менее понятен, но вот сам момент принятия решения будет определяться в рамках политических процессов, то есть чисто экономическому анализу не подлежит. Действительно, для осуществления открытой прямой крупной эмиссии нужно осознанное решение ФРС США. Но в самом руководстве ФРС, за исключением ее руководителя Б.Бернанке, который не только назначен президентом США, но и является, скорее, ученым, чем банкиром, практически никто не поддерживает инфляционный сценарий.

Банковская элита хорошо помнит «золотые» для себя 30-е годы, когда доступ к печатному станку позволил им легко перекупить за бесценок почти все стоящие активы в США, да и почти по всему миру. 30-е годы стали периодом мощнейшего перераспределения собственности в пользу финансовой элиты, периодом, который она не против повторить.¹⁸

¹⁸ Доступно на <http://fintimes.km.ru/obzory/krizis/12087>

Кроме того, вся система экономического «мэйнстрима» (то есть не только теория, но и поддерживающие ее институты, включая МВФ и Мировой банк), созданная в последние 30 лет (периода господства в мировой экономике финансовых механизмов), построена на основе тезиса о недопустимости высокой инфляции ни в каком случае.

Отметим также, что против инфляционного сценария выступают финансовые и политические элиты Европы, которые помнят ужас гиперинфляции 20-х годов прошлого века. А вот политическое руководство США, наоборот, помнит те последствия, которые обрушились на него в 30-е годы, в период острого дефляционного кризиса, и по этой причине выступает за инфляционный сценарий. Нужно еще учесть, что в нынешних условиях США (в которых бюджетные расходы играют важную роль в управлении государством) не могут себе позволить резкое увеличение и без того колоссального бюджетного дефицита, поэтому инфляция бы им сильно помогла.

И таким образом получается следующий расклад сил: политическое руководство Европы – за дефляцию, США – за инфляцию. Крупнейшие банкиры Уолл-стрита – за дефляцию, Европы – тоже. Обычные банки Европы и США – скорее всего, за инфляцию, но их голос сильно ограничен.

В этой ситуации, пока во всяком случае, Б.Обама проигрывает. Однако, скорее всего, он с учетом своего переизбрания на выборах 06 ноября 2012 г. обратится напрямую к народу, объяснив ему сложившуюся коллизию, и в этом случае результат дискуссии совершенно неочевиден. Так что сделать однозначный вывод о пути развития экономики в среднесрочном периоде пока не представляется возможным.

И вот в этой ситуации, когда острый внутриэлитный конфликт практически неизбежен и, более того, уже начинается, особую роль начинают играть «объективные обстоятельства». Ну, в самом деле, когда конкретные политики допустили конкретные ошибки - это одна мера ответственности, а когда стихийное бедствие нанесло «непоправимый урон» - совсем другая. Более того, если «стихийное бедствие» - по-настоящему крупное, то под него можно и народ сплотить, и законы принять какие нужно..!

Вывод из всего сказанного простой. Большая часть политических элит современного мира кровно заинтересована в том, чтобы в ближайшее время происходило как можно больше «крупных стихийных бедствий», на которые можно было бы списать объективное ухудшение экономической ситуации.

А когда есть желающие, всегда найдется исполнитель, который сделает из мухи (ну, пусть из воробушка) слона, на которого потом и будет повешена ответственность за разные проблемы.

Список литературы:

1. Вертакова Ю.В. Харченко Е.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. 5-е издание, перераб. и доп. – М.:КНОРУС, 2011. – С. 5.

2. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // ЭКО. - 2010. - N 1. - С.34-59

3. Барулин С.В., Кусмарцева В.С. Оценка результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ. // Финансы 2010. №5. – С. 22.

4. Кудрин А.Л., Сергиенко О.А. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. №3. – С. 4.

5. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России //Российская газета, 20.02.2012 г.

Иностранная литература:

6. Allen, M.P., A Lesson from History, Roosevelt to Obama — The Evolution of Broker-Dealer Regulation: From Self-Regulation, Arbitration, and Suitability to Federal Regulation, Litigation, and Fiduciary Duty (November 13, 2009). Entrepreneurial Business Law Journal, Vol. 5, No. 1, 2009. – URL: <http://ssrn.com/abstract=1505469>

7. BIS Annual Report 2009/10. – Basel, June 2010. – P. 216.

8. Fein, M.L. , Dodd-Frank Act: Implications for Securities Activities of Banks and Their Affiliates (August 11, 2010). – URL: <http://ssrn.com/abstract=1657637>

9. Financial Regulation: A Framework for Crafting and Assessing Proposals to Modernize the Outdated U.S. Financial

Regulatory System. GAO-09-216, January 8, 2009. – URL: <http://www.gao.gov/new.items/d09216.pdf>

10. Gordon, J. N. , Muller, Ch., Confronting Financial Crisis: Dodd-Frank's Dangers and the Case for a Systemic Emergency Insurance Fund (September 2010). Columbia Law and Economics Working Paper No. 374. – URL: <http://ssrn.com/abstract=1636456>

11. Long-term issues in international banking // Committee on the Global Financial System Papers #41. – Basel: BIS, July 2010. – P. 37.

12. Lebaton, Stephen (2008, October 3). Agency's '04 rule let banks pile up new debt and risk. New York Times, A1, A23.

13. Long-term issues in international banking // Committee on the Global Financial System Papers #41. – Basel: BIS, July 2010. – P. 37.

14. McCauley R., McGuire P., von Peter G. The architecture of global banking: from international to multinational? // BIS Quarterly Review. – Basel, March 2010. – P.25-37

Электронные ресурсы:

15. Путин В.В. Совещание по сценарным условиям долгосрочного прогноза социально-экономического развития России на период до 2030 г. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/14226/>.

16. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации – <http://www.gks.ru>.

17. Министерство финансов Российской Федерации – <http://www.minfin.ru>

18. Сайт ЦБ РФ. – URL: <http://www.cbr.ru/>

19. Сайт Государственной корпорации Агентство по страхованию вкладов. – URL: <http://www.asv.org.ru>

20. Министерство экономического развития Российской Федерации – <http://www.economy.gov.ru>.